

Комплексное заключение
по объекту (изделию) Хагги Вагги, позиционируемому
производителями и продавцами как «детская игрушка»

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Данные о специалистах

Комиссия в составе:

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор (стаж научной деятельности – 33 года, стаж экспертной деятельности – 22 года), председатель комиссии,

Абраменкова Вера Васильевна, доктор психологических наук (стаж научной деятельности – 47 года, стаж экспертной деятельности – 28 лет), член комиссии,

– провела комплексное (психолого-юридическое) исследование предложенного для исследования материала в рамках поставленных перед специалистами вопросов.

Объект исследования

Комиссия провела исследование объекта Хагги Вагги (детальное описание приведено ниже, в основной части настоящего заключения), позиционируемого производителями, рекламодателями и продавцами как «детская игрушка». Объект представлен в виде изделия, изготовленного по технологии мягкой игрушки.

Предмет исследования: смысловое содержание и направленность указанного объекта, особенности его воздействия на здоровье и развитие детей (в том числе их интеллектуальное, нравственное, психическое состояние и развитие), с позиций их психологической, юридической (в том числе юридико-психологической) и нравственно-этической оценок.

Исследование проводилось в рамках следующих вопросов:

1. Какое воздействие при использовании объекта Хагги Вагги в качестве игрушки для детей оказывается на интеллектуальное, нравственное, психическое здоровье и развитие детей? В чём конкретно это воздействие состоит и проявляется, каковы его последствия?

2. Как соотносится распространение и рекламирование объекта Хагги Вагги в качестве игрушки для детей с требованиями, установленными Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и другими правовыми актами?

Методология исследования

Исследование построено на авторской функционально-инструментальной методологии производства экспертизы детских игрушек (а также объектов, не являющихся детскими игрушками, но которые позиционируются в качестве игрушек производителями, рекламодателями и продавцами таких изделий) и детской игровой среды¹.

В рамках проведённого психологического и психолого-юридического исследования были использованы методы психо-семантического анализа, визуального контент-анализа, логического анализа, ряд иных методов².

¹ Отражено, в частности, в: *Абраменкова В.В.* Во что играют наши дети? Игрушка и АнтиИгрушка. – М.: Яуза, Эксмо, Лепта Книга, 2006. – 640 с. *Абраменкова В.В.* Ценность детства в современном мире и образовании. – М.: ИИДСВ РАО, 2019. – 232 с. *Абраменкова В.В.* Безопасность детства в игровой среде // Журнал педагогических исследований. – 2019. – Т. 4. – № 5. – С. 15–22. *Абраменкова В.В.* Тезаурус основных понятий и категорий к направлению «Безопасное развитие детства» // Актуальные аспекты социально- и психолого-педагогических проблем детства и сопровождения участников образовательного процесса. – М.: ИИДСВ РАО, 2020. – 282 с. – С. 5–30. *Понкин И.В., Абраменкова В.В., Соловьев А.Ю. и др.* О необходимости совершенствования законодательства о детской игрушке и о компьютерных и иных электронных играх. К разработке проектов концепций федеральных законов в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних / Общ. совет ЦФО; Консульт. совет «Образование как механизм формирования духовно-нравственной культуры общества» при Департаменте образования города Москвы; Комиссия по проблемам защиты прав ребёнка и других участников образовательного процесса Общ. палаты по образованию в городе Москве. – М., 2008. – 58 с.

² Референтные методы подробно описаны в изданиях: *Понкин И.В., Лаптева А.И.* Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 3-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2022. – 754 с. <<https://state-religion.ru/index.php?p=post&id=74>>; *Понкин И.В., Слободчиков В.И., Абраменкова В.В., Троицкий В.Ю., Кондратьев Ф.В., Евдокимов А.Ю., Никольский Е.В.* Защита человеческого достоинства верующих: Экспертизы и материалы по делам об оскорблении религиозных чувств и унижении человеческого достоинства верующих христиан / Сост.: И.В. Понкин / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2017. – 300 с. <<http://moral-law.ru/index.php?p=post&id=193>>; *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. 3-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – 480 с.; *Кудрявцев И.А.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М.: Изд-во Московского университета, 1999. – 497 с.; *Коченов М.М.* Введение в судебно-психологическую экспертизу. – М.: Изд-во Московского университета, 1980. – 117 с.; *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. – М.: Гардарики, 1998. – 192 с.

Время производства исследования: 25 сентября – 1 октября 2022 г.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. ИССЛЕДОВАНИЕ

Объект Хагги Вагги (англ. – *Huggy Wuggy*, иногда встречается написание как Хаги Ваги) – персонаж компьютерной игры «*Poppy Playtime*» 2021 года в так называемом в жанре «*survival horror*» (условно можно перевести: выживание в условиях ужасов).

В названии объекта использована окказиональная лексема *Huggy*, которая семантически связана с глаголом *to hug* – «обнимать», «облапить», «крепко схватить и удерживать»), что даёт основания условно в данном контексте перевести это слово как «обнимашка». Заметим также, учитывая, что большинство школьников страны изучает в школах в качестве иностранного языка английский язык, то с большой вероятностью наименование объекта будет прочитано и переведено ими как «Обнимашка-Вугги». Некоторые электронные переводчики так и переводят – «*Huggy Wuggy*» как «Обнимашка-Вугги». Это семантическое значение так же подлежит учёту при исследовании облика указанного объекта.

Визуально исследуемый объект представляет собой изделие, изготовленное по технологии мягкой игрушки, имеющее некоторые визуальные и структурные признаки антропоморфного (человекоподобного) существа с гипертрофированно вытянутыми конечностями, с покрывающим его синим (в большинстве случаев) мехом. Объект имеет облик вымышленного существа, обладает головой неестественной формы (напоминающей искривлённый треугольник) и гипертрофированно увеличенной, неестественного вида (то есть нет референций к реальным представителям животного мира) пастью (обрамлённой подобием губ кроваво-красного цвета, скорее – одной выразительно кроваво-красного цвета губой по всему периметру пасти), с несколькими рядами острых зубов (как у акулы), раскрытой в устрашающем и угрожающем, хищном оскале.

У некоторых представленных в продаже экземпляров воплощено (посредством нитей) изображение тянущихся от верхней к нижней части пасти слюней.

Нос не обозначен. Достаивается образ парой глаз с неестественно расширенными антропоморфными зрачками, имеющими визуальное сходство со

зрачками глаз человека, находящегося в состоянии глубокого наркотического опьянения.

Цвет меха объекта в большинстве случаев – синий, хотя встречаются оранжевые, серые, желтые расцветки, расцветки в цветах флага гомосексуального движения (с распознаваемой целью пропаганды внешней атрибутики гомосексуальной субкультуры детям).

В продаже встречаются объекты Хагги Вагги разного размера и разных пропорций элементов корпуса (конечности, туловище).

Известен также «женский» вариант – «подружка» этого монстра, имеющая наименование Кисси Мисси (англ. – *Kissy Missy*) – как правило, розового цвета, а также серия «игрушек» по мотивам объекта Хагги Вагги – например, антропоморфные коты и зайцы со схожей неестественно растянутой в оскале пастью (такие объекты не являются предметом настоящего заключения).

Исследование объекта Хагги Вагги даёт достаточные и убедительные основания для вывода о том, что семантическое значение данного объекта (прежде всего намеренно гипертрофированно искаженного телосложения и гипертрофированного, выражено злобного оскала хищной пасти) состоит в формировании выражено артикулируемой квинтэссенции образа жестокости, хищного и безжалостного зла в облике представляемого взрослыми как привлекательного для детей игрового объекта (игрового образа).

Существенно важным является то, что исследуемый объект (если не обращать внимания на слишком длинные конечности) выполнен схематически в физических пропорциях подростка / ребёнка, что, полагаем, сделано для более явной идентификации себя играющим с данным объектом ребёнком, что облегчает установление особого личностного отношения посредством телесного контакта.

Существенный отличительный (от любых игрушек) признак объекта Хагги Вагги – его гипертрофированно увеличенная, неестественного вида (нет референций к реальным представителям животного мира) пасть с несколькими рядами острых длинных зубов (подобно взрослой акуле), раскрытая в устрашающем и угрожающем, хищного вида оскале. Такой оскал всегда в восприятии человека является явным признаком угрозы и опасности для жизни (с отсылкой к нападениям бешеных животных или диких хищников), и он не может быть воспринят с игнорированием угроз, им демонстрируемых. Ребёнок даже 2–4 летнего возраста это уже хорошо понимает, и этот оскал может в определённых

условиях (трогание руками внутренней поверхности пасти и касание острых зубов) вызвать у маленького ребёнка страх и даже ужас. Характерно, что ребенок дошкольного возраста хорошо представляет выражение агрессии в визуальных образах, отсюда в детских рисунках на тему «плохого, злого» присутствуют, как правило, зубы, когти, острые гребни т.п.

В случае однократного кратковременного визуального восприятия объекта ребёнок, скорее всего, это забудет. Но при приобретении такого объекта ребёнку, как правило, дети склонны класть мягкие игрушки с собой в кровать, при этом эффект «идентификации с агрессором» будет многократно усилен.

Сильное и долговременное по негативным последствиям воздействие этого объекта на ребёнка вполне прогнозируемо при навязывании его в качестве игрушки в пользование и нахождении его в физической близости рядом с ребёнком, в пределах его игровой и бытовой среды. Такое воздействие будет разрушительно для психического здоровья ребёнка, причём отложенные производные и необратимые последствия могут быть проявлены много позже в неосознаваемых установках на применение агрессии или на осуществление виктимного поведения (поведения жертвы), могут в последующем привести к патологическим проблемам в его жизни. Вероятность этого высока.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что производство, распространение (продажа, передача в дар, в том числе посредством розыгрыша как приза, использование объекта в различных инсценировках, квестах-шоу, типа «Щенки играют с Хагги Вагги», и пр.), рекламирование и попустительство взрослых к использованию детьми объекта Хагги Вагги грубейшим образом нарушает требования Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», которым к информации, распространение которой среди детей определённых возрастных категорий ограничено, отнесена, в частности, **информация, вызывающая у детей страх, ужас или панику** (пункт 2 части 3 статьи 5). Кроме того, исследуемый объект нарушает и требование статьи 7 названного Федерального закона, согласно которой к информационной продукции для детей, не достигших возраста шести лет, **может быть отнесена (допущена) информационная продукция, содержащая информацию, не причиняющая вред здоровью и (или) развитию детей** (в том числе содержащая оправданные её жанром и (или) сюжетом эпизодические ненатуралистические изображение или описание физического и

(или) психического насилия (за исключением сексуального насилия) **при условии торжества добра над злом и выражения сострадания к жертве насилия и (или) осуждения насилия).**

Один из экспертов – авторов настоящего заключения – непосредственно наблюдал картину, когда мальчик 6–7 лет, соединив верхние конечности (на них в некоторых вариациях присутствуют липучки) объекта у себя на шее, стал раскачиваться и «руки», нажимая на горло мальчика, как бы душили его. Сначала на лице ребёнка было выражение недовольства, но затем он ещё сильнее стал качаться из стороны в сторону и воздействие усилилось, и это стало нравиться ребёнку, что отразилось на лице. Комплекс состояний боли, страдания и, в определённой мере, мазохистского удовольствия может закрепиться, и может сформироваться склонность к известным встречающимся в подростковом возрасте ауто-агрессивным действиям через нанесение себе ран, которые, в отдельных случаях, приводили к суицидальным последствиям.

Поскольку исследуемый объект воплощает в себе квинтэссенцию образа зла и жестокости (что подтверждается изначальной аттрактивной привязкой этого образа именно к игре в жанре и модальности «игры ужасов» или «игры в ужасы», также реализуется в вышеописанных элементах внешнего вида исследуемого объекта), это даёт основания считать, что производство, распространение (продажа, передача в дар посредством розыгрыша как приза или использование в шоу и пр.), рекламирование и попустительство использованию (в том числе хранению) детьми объекта Хагги Вагги также грубейшим образом нарушает ряд положений указанного Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ в части установленных им ограничений на распространение информации среди детей определённых возрастных категорий.

Объект Хагги Вагги с вышеописанным внешним обликом и соответствующим семантическим значением, транслируемым детям, позиционируется и навязывается взрослыми как «игрушка» для детей, что уже само по себе принудительно презюмирует его не только безопасность и психологическую нормальность для детей, но и некую комплиментарность и эмпатийность этой игрушки для детей («друг», «подружка»). Более того, реклама (авторами настоящего заключения было проанализировано несколько десятков рекламных материалов – рекламирующих объект Хагги Вагги) формирует образ объекта Хагги Вагги в категориях «классная», «отличная», «крутая» «игрушка». И

закрепляется этот образ тем, что ему вменяется номинативный атрибут «обнимашка», что целенаправленно ещё более подчеркивает его допустимую относимость к детским игрушкам (по замыслу его изготовителей и распространителей).

Тем самым, в сознании ребёнка интроективно формируется неразрешимый кризисный парадокс и деструктивный конфликт: презюмируется «доброе зло» или «злое добро» (в иных категориях: «хорошее плохое» или «плохое хорошее»; ещё иначе: смешение и сочетание «обаятельный кошмарный монстр» или «кошмарно-монструозный обаяшка»), что объективно разрушительно, крайне деструктивно для психики, для психологического здоровья и развития ребёнка. Причём это «доброе зло» в якобы привлекательном контексте преподносится взрослыми, которым дети склонны, как правило, доверять, так как это осуществляется с согласия самих родителей, что в итоге усиливает негативное воздействие от вовлечения указанного объекта во внутренний мир ребёнка.

Ребёнок, в отличие от взрослого, в силу возрастных особенностей ещё не способен понять, что «это шутка такая», у него присутствует реакция на новизну. Ребёнок понимает этот объект именно как такое одобряемое взрослыми сочетание принципиально несочетаемого, которое разрушительно для его существующих духовно-нравственных установок, теперь уже воспринимаемых как ложных («родители мне раньше лгали»). То есть в сознании ребёнка приобретение взрослыми членами семьи Хагги Вагги как подарка входит в противоречие с ранее продекларированными представлениями о добре, когда здесь происходит смешивание, понятий и образов добра и зла, хорошего и плохого, доброго (безопасного) и страшного (опасного). Это эффект «эстетизации зла» через формирование его привлекательного игрового образа.

Всё это повлечёт выражено разрушительные последствия для психики и для нравственного здоровья ребёнка. В том числе и в части разрушения у ребёнка здорового механизма дистанцирования от насилия, вызывающего страх, как основы инстинкта самосохранения и убережения, сохранения и защиты себя от опасности, о которой в случае столкновения с дикими животными или бешеными домашними животными свидетельствует злобный, угрожающий оскал животного.

Если исследуемый объект, как было выявлено в ходе его исследования, способен, в частности, испугать маленьких детей и вызвать в отношении них другие описанные выше последствия, то в отношении более старших детей

воздействие объекта более сложное, а именно, выявлено в ходе исследования, что воздействие исследуемого объекта направлено на танатизацию сознания (формирование влечения к семантике смерти, зла, разрушения, жестокого насилия) и на внедрение установок на размытие грани между добром и злом («добро и зло всё стало тенью»), следствием чего является принудительное формирование у детей принятия возможности и оправданности зла и насилия.

В исследуемом объекте выявлена основная направленность воздействия не столько на сиюминутные реакции, сколько на отложенные разрушительные для психики ребёнка последствия. Привнесение этого объекта в детскую игровую среду в качестве игрушки, с высокой степенью вероятности, повлечёт в последующем крайне опасный интерес детей к насилию и жестокости, как таковым, к оправданию и нормальности экстремизма, например, к признанной террористической и запрещённой в России идеологии и организациям «Колумбайн» (массовые убийства в школах).

Исходя из вышесказанного, считаем, что производство, распространение (продажа, передача в дар посредством розыгрыша как приза, использование в шоу и пр.), рекламирование и попустительство к использованию в образовательных организациях объекта Хагги Вагги грубейшим образом нарушает требования Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» – относительно информации причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, запрещённой для распространения среди детей (часть 2 статьи 5), в том числе запрет распространения среди детей информации, побуждающей осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным (пункт 3 части 2 статьи 5), а также запрет распространения информации, побуждающей детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленной на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий (пункт 1 части 2 статьи 5).

Таким образом, основываясь на результатах психологического исследования воздействия объекта Хагги Вагги на детей, следует считать, что этот объект не является детской игрушкой (игрушкой вообще), поскольку прогнозируемо причиняет значительный вред их здоровью и развитию, и не может позиционироваться в качестве (выдаваться за) детскую игрушку, не обладает

никакой эстетической или культурной ценностью. Согласно нашему концепту, обоснованно рассматривать объект Хагги Вагги как анти-игрушку.

Следовательно, навязывание (даже предложение подержать, потрогать) ребёнку объекта Хагги Вагги в качестве игрушки, попустительство со стороны взрослых доступу ребёнка к такому объекту и использованию ребёнком такого объекта в качестве игрушки – грубейшим образом нарушает право ребёнка на игру и на игрушки³ и что особенно важно – грубо нарушает международно- и конституционно-гарантированные фундаментальные права и законные интересы ребёнка, связанные с обеспечением его безопасности.

Особенно опасны для детей «розыгрыши» таких объектов в качестве игрушек как призов на публичных или частных семейных мероприятиях в развлекательных целях, когда этот объект фактически навязывается промоутерами, рекламщиками, и при этом целенаправленно формируется образ этого объекта как некой элитной, призовой игрушки у детей и других участников конкурса или шоу.

Выводы.

Проведённое психолого-юридическое исследование даёт основание утверждать следующее.

1. Объект Хагги Вагги не является детской игрушкой (игрушкой вообще) и не может быть сколь-нибудь обоснованно позиционироваться в качестве (выдаваться за) детскую игрушку. Этот объект не обладает никакой эстетической или культурной ценностью.

2. Воздействие объекта Хагги Вагги объективно направлено на причинение вреда (и реально способно причинить такой вред) здоровью и физическому, психическому, духовному и нравственному развитию детей, направлено на провоцирование крайне негативных последствий (в том числе отложенных и часто необратимых) для психики ребёнка, то есть указанный объект изначально рассчитан на психологическое негативное воздействие на ребёнка.

Объект Хагги Вагги вызывает агрессивные установки сознания и виктимное поведение (поведение жертвы), он противопоказан малолетним (до 14 лет) детям и не рекомендуется более старшим несовершеннолетним детям.

³ Понкин И.В. К вопросу о содержании и гарантиях прав ребёнка на игру и на игрушки // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 4. – С. 38–44.

3. Навязывание (в качестве подарка) ребёнку объекта Хагги Вагги как игрушки, попустительство со стороны взрослых доступу ребёнка к такому объекту и использованию ребёнком такого объекта в качестве игрушки как в семье, так и в образовательной организации – грубейшим образом нарушает право ребёнка на игру и на игровые материалы, но прежде всего грубо нарушает международно- и конституционно-гарантированные фундаментальные права и законные интересы ребёнка, связанные с обеспечением его физической, психологической и духовно-нравственной безопасности.

4. Производство, распространение (продажа, передача в дар посредством розыгрыша как приза, использование в шоу и пр.), рекламирование и попустительство к использованию (в том числе хранению) детьми объекта Хагги Вагги грубейшим образом нарушает правовые запреты, установленные Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

5. Попустительство или содействие получению и использованию малолетним ребёнком объекта Хагги Вагги его родителями может квалифицироваться как ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. Такие же действия персонала детских дошкольных организаций, организаций культуры, общеобразовательных организаций (школ) и организаций дополнительного образования имеют аналогичную правовую оценку.

01.10.2022

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, председатель комиссии Общественного совета при Главном управлении МВД России по Московской области

Абраменкова Вера Васильевна, доктор психологических наук